
КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О.Г. Алиева, О.В. Саввина,
М.В. Моисеенко

Кафедра этики
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме кризиса национальных культур в современную эпоху глобализации. В работе анализируются причины и последствия кризиса, неотъемлемые его составляющие, такие как процессы дезинтеграции общества, проблемы мультикультурного взаимодействия. Авторы заключают, что выход из современного кризиса национальных культур невозможен без этического подхода и разработки устойчивой системы ценностей и идеалов, объединяющей многонациональные государства.

Ключевые слова: глобализация, кризис национальных культур, фрагментация идентичностей, мультикультурное общество, идентификация.

Современная эпоха — эпоха глобальных перемен во всех сферах человеческой жизни. На сегодняшний день каждое государство испытывает на себе влияние процесса глобализации. Огромные миграционные потоки в мировом пространстве способствует процессу детрадиционализации, поскольку мигранты привносят свои культурные значения и смыслы, представляют угрозу традиционным, национальным ценностям, что ведет к кризису культурной идентичности.

Культура создает человеку определенную картину мира. Человек, с одной стороны, всегда вписан в конкретную социальную реальность, а с другой, является носителем культурных ценностей, смыслов, то есть включен в систему определенной культуры. Человек стремится жить в своем социокультурном мире, поскольку он действует и мыслит, опираясь на готовые ценностные и смысловые рамки своей традиции. Переступая границы своего социокультурного пространства, человек теряет себя, что приводит к кризису мировосприятия, поскольку, переступив эти границы, невозможно не оказаться в тяжелом конфликте с самим собой [1]. Культура является ориентиром личного и общественного поведения, выступает прообразом отношения человека к миру, к другим людям и самому себе.

Каждый народ в ходе своего исторического развития накапливает определенный своеобразный опыт, вырабатывает свои традиции, моральные ценности, из чего складывается уникальный менталитет. Образ жизни, мышление, моральные ценности представителей разных культур отличаются друг от друга.

Закрытость культуры от влияния других культур приводит к усилению всех смысловых и ценностных структур ядра культуры, а ее открытость к инокультурному влиянию, межкультурным взаимодействиям, напротив, приводит к размыванию ценностной и смысловой определенности культурного ядра. Культурное самосознание сильно обостряется, когда появляется борьба между нормой и раз-

рушением нормативности, что наиболее сильно сказывается на идентичности индивида, а также отражается в языке, традициях и ценностях.

Самоидентификация индивида вырабатывается благодаря усвоению им базовых ценностей, выраженных моральными нормами и принятыми правилами поведения, многообразием социальных ролей и другими обусловленными национальной культурой факторами. Устойчивость и фундаментальность базисных ценностей опирается на длительную историю, на всем протяжении которой члены определенной нации формировались как представители социальной группы со своими религиозными, культурными и другими предпочтениями.

Многие ценности, идеалы, стереотипы усваиваются человеком в раннем возрасте и не осознаются, пока человек не столкнется с их отсутствием. К особенностям русской культуры многие авторы причисляют соборность и общинность бытия, любовь к большому пространству, второстепенность материального, доброту, всепрощение, бескорыстие и терпеливость [2]. Именно поэтому наши граждане порой испытывают отвращение к карьеризму, навязываемым СМИ и рекламой стандартам потребления и, как правило, не могут логически обосновать свое неприятие. Дело в том, что они сталкиваются с ценностями, противоположными тем, которые сложились в русской культуре. В основе навязываемых рекламных образов находятся индивидуализм; потребление; внешняя сексуальная привлекательность, а не красота души; стремление к конкуренции, а не кооперации. Эти ценности часто воспринимаются русским человеком как низменные интересы и оцениваются как аморальные.

При взаимодействии с представителями иных культур происходит обнаружение различий ценностных ориентаций, в силу чего это приводит к появлению чувства раздражения, непонимания и бессилия, обиды и отчуждения, а также возникает осознание ценностей своей культуры. На примере русского человека можно сказать, что только на чужбине он осознает, насколько ему не хватает родного пейзажа, теплоты и доброты человеческих отношений.

На раннем этапе своего исторического развития многие народы и племена обозначали себя как людей, давая высокую оценку собственной культуре, и приносили чужие культуры, нарекая их представителей варварами. По сути, культура сохраняет свою собственную самобытность в бесконечном диалоге культур, опираясь на диспозицию «свой — чужой». «Чужое» всегда определяется как то, что принадлежит другим, всегда выходит за пределы понимания, являясь чем-то необычным, иным, и то, что лежит за пределами собственного [3]. Такое представление «чужого» не обуславливается причинами извне, а заложено внутри самой культуры. «Чужое» заранее маркируется категориями своей культуры; чужое поведение, чужие нормы априори попадают в регулятивную схему своей культуры. «Свой», напротив, выступает как данность, воспринимается как то, что привычно и знакомо.

На оппозиции «свой — чужой» выстраивается культурная идентичность человека, помогая ему дистанцироваться от чужой и быстрее адаптироваться в собственной культуре. Эту диспозиционную установку «свой — чужой» закрепляют

культурные стереотипы, которые являются представлениями о характерных чертах различных культур и народов. Независимо от обоснованности или необоснованности, истинности или ложности подобных стереотипов все они являются неотъемлемым элементом любой культуры, влияя на психологию и поведение индивидов, на их сознание и межкультурные контакты, к примеру, стереотипы об эксцентричности итальянцев и вежливости англичан, о загадочной русской душе или легкомысленности французов. Причем представители одних национальных культур могут трактовать ценности иных культур с позиции своей культуры, давая «чужим» ценностям негативную оценку. Например, жители Баден-Вюртенберга в Германии считают себя бережливыми, а соседей-баварцев — пьяницами, нехозяйственными, в то время как баварцы оценивают швабов (жителей Баден-Вюртенберга) как снобов и скряг, а себя как веселых и гостеприимных хозяев. Принадлежность к конкретной культуре определяет наличие базового стереотипного ядра. Стереотип — это фактор, позволяющий хранить фундаментальные составляющие культуры (например, приоритет коллективного над индивидуальным началом). В человеческом сознании многократное повторение идентичных жизненных ситуаций формирует и закрепляет стандартные схемы и модели мышления.

Расширяя социокультурное пространство идентификации, процессы глобализации размывают границы между «своим» и «чужим», создавая тем самым опасность усвоения «чужого» и отчуждения от самобытного «своего», что открывает многообразные и неоднозначные пространства для самоопределения. Подобное размывание границ между «своим» и «чужим» среди различных социальных групп, общностей приводит к распространению однообразных стандартов и символов.

В каждую культуру глобализация привносит на место традиционных ценностей альтернативные стили и образы, новые ценности, приводя тем самым к ориентации на чужеродные образцы. В результате это ведет к изменению культурного облика отдельных социальных групп и общества в целом, которое дробится на большое количество слабо интегрированных групп, имеющих различные критерии культурной идентичности.

Процесс глобализации характеризуется огромными миграционными потоками в мировом пространстве, когда на территорию многих стран въезжает множество иммигрантов, привносящих с собой свою культуру, ценности и свои представления. В силу чего появляется проблема интеграции иммигрантов в иную культурную среду. При нескончаемом потоке въезжающих иммигрантов на территорию другой страны, которые объединены по конфессиональным, этническим и культурным признакам, их адаптация к новому культурному пространству или осуществляется длительное время, или вовсе не завершается. Следовательно, внутри одной страны возникают межкультурные коридоры, общие пространства взаимодействия культур.

В XX в. в результате миграционных волн в страны Европы изменился этнический состав европейских государств. Весомый процент этих стран составляют выходцы из арабского мира. Несмотря на то, что многие арабы родились и вы-

росли в Европе, процесс их интеграции в европейскую культуру не завершен и, вероятно, останется незавершенным [4]. В связи с этим возникает множество конфликтов на политической и религиозной почве, волнения национальных меньшинств (например, беспорядки в Париже).

С другой стороны, многие иммигранты, оторванные от своих корней, от своей отчизны, не могут социализироваться в странах пребывания. Как бы они не стремились занять подходящее место в социальной иерархии стран Европы, Америки, России, огромная их часть навсегда останется «чужими», «приезжими», «гастарбайтерами». Зачастую дети иммигрантов становятся своими среди чужих и чужими среди своих. Принимая ценности и идеалы новой культуры, живя бок о бок с коренным населением, молодые люди теряют контакт со своими родителями, два поколения не понимают друг друга. Порой те иммигранты, которые не смогли адаптироваться на новом месте и социализоваться как полноправные члены общества, чувствуя себя чужаками, ненужными и никчемными, становятся добычей для террористических организаций, которые предлагают им террор и джихад как смысл жизни, делая из молодых людей камикадзе и убийц.

Отчаяние и экзистенциальная тоска по «настоящему», истинному в современном мультикультурном мире свойственна далеко не только иммигрантам. Ввиду отсутствия четких жизненных ориентиров люди становятся более внушаемы, отчаянно ищут свое место в мире, свой смысл жизни. Некоторые становятся жертвами сект, а некоторые пытаются уйти от реальности и проблем социализации через наркотики и алкоголь.

Стоит заметить, что проблема экзистенциальной тревоги, поиска смысла жизни не нова. Э. Фромм в работе «Бегство от свободы» [5] утверждает, что с приходом капиталистических отношений в устоявшееся средневековое общество происходит изменение социальных ролей, новые ценности ставят под вопрос старые, привычный мир начинает изменяться, порождая страх и неуверенность в завтрашнем дне. Примечательно, что именно в это время в рамках протестантской этики развивается идеал «служения в профессии» [6]. Профессиональная мораль становится ориентиром и пристанищем на фоне разрушающейся средневековой системы ценностей.

Процессы глобализации оказывают негативное влияние на устоявшиеся ранее ценности и идеалы национальных культур, особенно это касается тех ценностей и идеалов, образа жизни, которые сформировались в традиционном, преимущественно аграрном обществе. Индустриализация в XX в. поставила под вопрос многие из «старых» ценностей, но в контексте современного общества многие из них почти утратили свою значимость. Идеал женского целомудрия оспорила сексуальная революция, развернувшаяся в странах Европы, США, Южной Америке, России и СНГ, странах Азии в середине — конце XX в. Стандарты поведения, внешнего вида также разрушаются. Ранее одежда, манеры, образ жизни мужчин и женщин из разных социальных слоев были регламентированы. В настоящий момент они плавно переходят в сферу моды, становятся лишь способом самовыражения, а не правилами и нормами человеческого общежития, за которые

ми стояли нормы морали. Ранее, покрывая голову платком, замужняя женщина демонстрировала не только свой социальный статус, но и новую роль, новый этап в жизни женщины. Она больше не собиралась показывать свою красоту мужчинам, привлекая женихов, ее задачами отныне являются воспитание детей, домашнее хозяйство, а ее красота теперь становится достоянием ее мужа (длинные густые волосы ранее считались показателем красоты и здоровья женщины). Тем самым элемент одежды был не просто одеждой, а выражением жизненных целей и устремлений человека, его социального статуса.

Отличительной чертой общества традиционного как образа мышления и практики являлся коллективизм, благодаря которому культурная традиция освобождала индивида от личного выбора и ответственности за него, прикрывая человека как броня, а инновации встречали сильное сопротивление, в силу чего социокультурная динамика замедлялась, тогда как в современном обществе развитие протекает иначе. В современных обществах традиции не отменяются полностью, но часто изменяют свое значение. Сейчас длинная коса является лишь элементом индивидуального стиля или модным веянием и ничего не говорит о социальном статусе женщины и ценностях, которые соответствуют этому статусу.

Являясь членом определенной социальной группы, человек усваивает характерный ей набор традиций, игнорируя или не замечая остальные традиции, отбрасывая их как предрассудки. Обесценивая традицию как интегративную основу общества и как фундаментальную основу культурной идентичности, традиция сама более не воспринимается и не осознается как жизненная и смысловая составляющая общества. Когда в глобализирующемся мире человек находится в условиях большой индивидуальной свободы и открытости всему миру, традиции, обычаи и стандарты поведения теряют свой непререкаемый характер.

Социализация индивида, в процессе которой осваивается культурная традиция и происходит социальная интеграция, также испытывает на сегодняшний день значительные преобразования. В глобализирующемся мире усложнение общественной структуры влечет дифференциацию традиции, которая предполагает новые типы взаимоотношений, создает новые социальные роли и формирует сложные системы и подсистемы [6]. Иначе говоря, возможности самоопределения и идентификации человека расширяются. Способами индивидуального самовыражения может стать все что угодно: начиная от стиля в одежде и заканчивая семейными отношениями (свободная любовь, «шведская семья», патриархальная семья). Сейчас даже такие медицинские и биологические характеристики человека, как сексуальная ориентация и пол, становятся средством идентификации и выступают элементами стиля жизни [7].

В современном мире у большинства наций, народов сократилось число традиций, цементирующих их культуру. Традиции, которые удалось сохранить, утратили прежнее воздействие на общество, они становятся частью индивидуального процесса самовыражения, идентичности личности в разнообразном и многоликом обществе. То, что раньше регулировали обычаи и традиции — внешний вид, стандарты поведения, этические нормы, принятые в том или ином сообществе, стали

делом вкуса. Традиция в сознании общества начинает рассматриваться как некая совокупность предрассудков, суеверий, непроверенной информации, которая требует серьезной проверки в современных условиях, поскольку перешла из опыта предшествующих поколений.

По мнению Э. Гидденса, «лишенная содержания и подвергнувшись коммерциализации традиция превращается в китч, своеобразную безделушку из сувенирного магазина в аэропорту» [8].

В XXI в. индивид получает возможность приобщиться к бесконечному потоку смыслов, ролей и образов. Он играет с традициями и обычаями, забывая, что за ними стоят веками кристаллизовавшиеся ценности, идеалы. Проблема еще и в том, что для многих людей национальная культура продолжает играть весомую роль, ее символы наполнены смыслом, как и прежде. Для верующего человека крест — это не просто украшение; а старый ветеран Великой Отечественной войны, увидев брошку в виде свастики, не подумает, что это всего лишь модная деталь одежды в этническом индийском стиле, для него свастика наполнена совершенно иным смыслом. Неоднозначность в восприятии традиций, символов, обычаев ведет к конфликтам, на которые обречено современное общество, так как всегда будут сторонники, противники старых и новых установок и традиций. Вопрос об их взаимном существовании остается открытым, а ведь в современном мультикультурном мире им придется существовать бок о бок, ходить на одни и те же предприятия, в одни учебные заведения.

Конфликты и проблемы современного глобального общества обнажают его уязвимость, эфемерность, нестабильность. Разрушение традиций как результат процессов глобализации воспроизводит всеобщую неопределенность современной ситуации в мире, по сути, невозможность выстроить и структурировать социальную обстановку, когда прежние механизмы социальной регуляции уже утрачены, а новые еще не образованы. Мы не можем предсказать, где вспыхнет очередной конфликт на национальной почве, не можем провести профилактические меры по недопущению этих конфликтов, так как сама структура современного мира подразумевает эти конфликты, которые зачастую становятся кровопролитными. Сейчас отсутствие высокого нравственного идеала у личности, так же как и его наличие, становится проблемой. Пока что не существует механизмов и способов объединить эти противоположные идеалы и устремления.

Другой важной проблемой мультикультурного общества является ускорение темпов социальных и культурных трансформаций, фрагментированность и сегментация всех сфер общественной жизни. Постоянно появляющиеся ценности, проникающие в общественную систему, не успевают ни адаптироваться к традиционным ценностям, ни пройти культурной обработки временем. Человек все время отвлекается на несущественное: социальные сети, модные вечеринки, очередной блокбастер. Водоворот медийных образов, фальшивых ценностей уводит молодых людей от вопросов о семье, долге перед Отечеством, ответственности перед близкими.

Реальная жизнь, требующая напряжения сил, долгой работы над собой, скучна и сера по сравнению с раскручиваемым в СМИ образом жизни голливудских звезд, наполненной фестивалями, праздниками и светскими мепроприятиями. Это способствует ослаблению концентрации внимания на долгосрочных целях, которые заменяются краткосрочным планированием и мечтами о счастливом часе, когда наконец-то придет слава, деньги или настоящая любовь (образ которой также эксплуатируется СМИ). Это приводит к обесцениванию таких понятий, как преданность, доверие, верность каким-либо жизненным идеалам, принципам и моральным нормам.

Во время, когда любой может отождествлять себя с разноплановыми сообществами, образ морального человека, человека долга, хранителя национальных традиций и обычаев часто тускнеет. (Например, отождествлять себя с футбольными фанатами, молодежными субкультурами (готы, эмо), профессиональными сообществами (программисты, дизайнеры, учителя), социальными стратами (менеджеры среднего звена, гастарбайтеры, работники интеллектуального труда), национальными и региональными сообществами (диаспоры, землячества, коренные москвичи и т.д.)) Возникает большой простор для торговли ценностями и идеалами, создаются привлекательные и модные образы, не требующие большого напряжения ума и сил (например, пользователь i-phone). Происходит размывание социальных общностей, деградация социальных связей, когда масштабные социальные задачи меняются на партикулярные устремления, что ведет к уничтожению устоев групповой социальной идентификации, массовизации общества.

Таким образом, для мультикультурного общества характерным является ряд проблем. Во-первых, это обесценивание старых ценностей и идеалов, ведущее к дезинтеграции общества, его инертности и пассивности. Во-вторых, это конфликты на национальной, религиозной и другой почве, наличие которых обусловлено самой структурой глобализирующегося общества. В-третьих, это непопулярность нравственных императивов и ценностей в современном мире, пренебрежение нормами морали, особенно среди молодежи, обусловленное альтернативными, этически нейтральными и внешне привлекательными ценностями. В свете перечисленных проблем глобализирующегося общества вопрос о национальной идентичности очень актуален. Он непосредственно связан с формированием и пропагандой ценностей, общих для многонациональных государств. Сейчас в России, как и во многих странах, остро стоит вопрос о национальной идентичности, которая во многом зависит от политики государства. Ранее общая идеология строительства коммунизма в СССР возвышалась над культурным многообразием и решала, хоть и не всегда эффективно, указанные проблемы. Сегодня особенности глобализирующегося общества не только порождают кризис национальной идентичности, но и дают возможность переосмыслить наш опыт и историю, выработать иные, более эффективные механизмы социальной регуляции, предложить подрастающим поколениям более устойчивые идеалы. Это довольно нелегкая задача, которая требует серьезных исследований в области этики, психологии, социологии и других науках, необходим междисциплинарный подход, роль этико-филологических исследований в котором занимает ключевое место.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Порус В.Н.* У края культуры (философские очерки). — М.: Канон, 2008. — С. 74.
- [2] *Моисеенко М.В.* Образ России в трудах философов русского послеоктябрьского зарубежья // Вестник РУДН. Серия «Философия». — 2002. — № 3. — С. 129—133.
- [3] *Вальденфельс Б.* Мотив чужого. — Мн.: Профилен, 1999. — С. 125.
- [4] *Pochta Y.* The Image of Islamic Culture in European Consciousness // Values in Islamic culture and the experience of History / Russian philosophical study, 1. URL: <http://www.crvp.org/book/Series04/IVA-13/contents.htm>.
- [5] *Фромм Э.* Бегство от свободы. — М.: АСТ, 2009.
- [6] *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. URL: http://krotov.info/library/03_v/eb/er_04.html.
- [7] *Саввина О.В.* Понятие медицинской нормы в контексте современного биоэтического дискурса // Вестник РУДН. Серия «Философия». — № 3. — 2013. — С. 142—150.
- [8] *Полонская И.Н.* Традиция: от сакральных оснований к современности. — М., 2006. — С. 240.
- [9] *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. — М., 2004. — С. 61.

THE CRISIS OF NATIONAL CULTURE IN THE ERA OF GLOBALIZATION

**O.G. Alieva, O.V. Savvina,
M.V. Moiseenko**

Department of Ethics
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the problem of the crisis of national cultures in the modern era of globalization. The paper analyses causes and consequences of the crisis, such as processes of disintegration of society, multicultural interaction problems. The authors conclude that the way out of the modern crisis of national cultures is not impossible without ethical approach and a development of sustainable system of values and ideals, uniting nations of multinational states.

Key words: globalization, the crisis of national cultures, the fragmentation of identities, multicultural society, identity.

REFERENCE

- [1] Porus V.N. U kraja kul'tury (filosofskie ocherki). M.: Kanon, 2008. S. 74.
- [2] Moiseenko M.V. Obraz Rossii v trudah filosofov russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja. Vestnik RUDN, serija «Filosofija». — № 3. — 2002. — S. 129—133.
- [3] Val'denfel's B. Motiv chuzhogo. Mn.: Propilen, 1999. S. 125.
- [4] Pochta Y. The Image of Islamic Culture in European Consciousness // Values in Islamic culture and the experience of History / Russian philosophical study, 1 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.crvp.org/book/Series04/IVA-13/contents.htm> — [Data obrashhenija: 02.01.2014].

- [5] Fromm Je. Begstvo ot svobody. — М.: AST, 2009.
- [6] Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma // Biblioteka Jakova Krotova. — [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://krotov.info/library/03_v/eb/er_04.html — [Data obrashhenija: 02.01.2014].
- [7] Savvina O.V. Ponjatie medicinskoj normy v kontekste sovremennogo biojeticheskogo diskursa. — Vestnik RUDN, serija «Filosofija». — № 3. — 2013. — S. 142—150.
- [8] Polonskaja I.N. Tradicija: ot sakral'nyh osnovanij k sovremennosti. М., 2006. S. 240.
- [9] Giddens Je. Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. М., 2004. S. 61.